

УДК 821.111-94
ББК 84(4Вел)-44
Л55

Carol Ann Lee
A PASSION FOR POISON

Text Copyright © Carol Ann Lee, 2021
Originally published in the English language in the UK by John Blake Publishing, an
imprint of Bonnier Books UK Limited, London.

The moral rights of the author have been asserted.

Ли, Кэрол Эн.

Л55 Страсть к отравлениям. Ты никогда не узнаешь, чем может закончиться твоё чаепитие / Кэрол Эн Ли ; [перевод с английского П. В. Ермиловой]. — Москва : Эксмо, 2023. — 448 с.

ISBN 978-5-04-168799-1

Невероятная история преступлений самого печально известного серийного убийцы — британского школьника Грэма Янга. Весьма готичная британская криминальная история, действие которой происходит в послевоенных пригородах Лондона.

Летом 1962 года четырнадцатилетнего Грэма обвинили в отравлениях школьного друга и членов семьи, которые он осуществлял, добавляя сурьму в школьные ланчи, воскресное жаркое и утренние чашки чая. Суд над Грэмом, у которого диагностировали множественное расстройство личности, привел к его задержанию в Бродмуре, где он был самым молодым пациентом.

Но самый большой вред Грэм причинил после освобождения из Бродмура. Найдя работу в фирме по производству фототоваров, он готовил чай и кофе для своих коллег. И очень скоро у многих сотрудников начались ужасные боли в желудке...

**УДК 821.111-94
ББК 84(4Вел)-44**

© Ермилова П.В., перевод на русский язык, 2023
ISBN 978-5-04-168799-1 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

*«Это по-настоящему ужасная история.
Вы будете шокированы и удивлены».*

ГРЭМ ЯНГ,
ДОПРОС ОТ 1972 ГОДА

Оглавление

Введение:

Краткая история отравлений 11

I: 6 июля 1962 года

Олд-Бейли 25

Пролог. Очарование трагедии 27

II: 1947–1962

Нисден 39

Глава 1. Убийственное чувство 41

Глава 2. Ядовитое логово 53

Глава 3. Мой маленький друг 65

Глава 4. Яд в небольших дозах – это лекарство 79

Глава 5. Лекарство в больших дозах – это яд 97

III: 1962–1971

Бродмур 113

- Глава 6. Напиток был его изготовленья 115
- Глава 7. Тлетворный сок полночных трав 131
- Глава 8. Особая привлекательность яда 147
- Глава 9. В его цветах – целебный аромат (а в листьях и корнях – сильнейший яд) 165
- Глава 10. «Дурочка, наполненная ядом, сердитой будь и поспеши» 177

IV: 1971–1972

Хэсленс 187

- Глава 11. Служение темной цели 189
- Глава 12. Странности и загадки 201
- Глава 13. Отвратительнейшая натура, чернейшая краска 213
- Глава 14. Темный ангел смерти 225
- Глава 15. Желанный эффект 235
- Глава 16. Этот хрупкий пузырек 247
- Глава 17. Это тоже яд? 259
- Глава 18. Откуда ты знаешь, что не отравлен? 277
- Глава 19. Настоящий мальчик-отравитель 287
- Глава 20. «И влил в притвор моих ушей настой» 301
- Глава 21. «Раствор тот, вызывающий проказу» 315
- Глава 22. Быстрый как ртуть 331
- Глава 23. Холодное преднамеренное отравление из мести 341
- Глава 24. Дьявольский поступок 361
- Глава 25. Справедливая служба 373
- Глава 26. Коварный инструмент 389

V: 1972–1990

Паркхерст 405

Глава 27. «И собственным коварством я убит» 407

Эпизод:

Медленный яд 417

Благодарности 438

Библиография 440

Примечания 443

Введение

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ОТРАВЛЕНИЙ

НОЯБРЬ 1971 ГОДА, подходит к концу очередной смутный год. В Северной Ирландии не утихает война, пожилые британцы все еще привыкают к десятичной денежной системе¹ и каждый раз при оплате спрашивают: «А сколько это в настоящих деньгах?» Президент Никсон наблюдает, как по Вашингтону маршируют полмиллиона человек, протестуя против Вьетнамской войны, в кинотеатрах крутят жестокие фильмы «Соломенные псы» и «Заводной апельсин». Детей не оторвать от просмотра «Сороки», «Мистера Бина», «Клэнгерса и Крэкерджека»². Их родители предпочитают «Автомобили Z», «Возможность на миллион», «Встречайте, Майк Ярвуд!» и «Линию Онедина»³. Глэм-рок совершает блестящий андрогинный дебют в мире поп-музыки и взбирается на его вершину, возглавляемый импозантным Марком Боланом⁴ на каблуках и в боа.

Арест кладовщика Грэма Янга в графстве Хартфордшир не тянул на громкое событие в британской истории даже в такой безрадостный год. И все же в мрачный полдень в городе Хемел-Хемпстед этот высокий, темноволосый и стройный мо-

лодой человек с острыми чертами лица сидит в полицейском участке на Комб-стрит. Зажав сигарету пальцами в никотиновых пятнах, он спрашивает сидящего напротив детектива:

— Вы читали «Балладу Редингской тюрьмы»⁵, инспектор?
И тут же цитирует знаменитые строки Оскара Уайльда:

Любимых убивают все,
Но не кричат о том.
Издевкой, лестью, злом, добром,
Бесстыдством и стыдом,
Трус — поцелуем похитрей,
Смельчак — простым ножом.

Помолчав, он добавляет:

— Я, как видите, предпочитаю поцелуи.

Скоро мы поймем, почему преступления этого невзрачного молодого человека изменили ряд важнейших аспектов в британских законах, судебной медицине и работе органов власти. Слова Грэма Янга в полицейском участке переключаются с позицией драматурга Джона Флетчера. Эпиграфом к его комедийной пьесе «Шансы» 1617 года служит фраза: «Яд — оружие трусов». Писатели обожают травить персонажей своих книг. Этот скрытный, таинственный и пугающий способ позволяет убийце нанести смертельный удар жертве с расстояния в несколько миль.

Яд чернилами течет по перьям огромного количества писателей-криминалистов, символизируя грех и предательство. Зачастую подобные истории вдохновлены реальными случаями отравлений. Так уж вышло, что отравители значительно отличаются от своих собратьев по убийствам: они одержимы жутким декадансом, который наполняет их преступления отвратительной неуместной ностальгией.

Яды стары как мир. В доисторические времена охотники обмазывали наконечники своих стрел змеиным ядом. Древ-

ние коренные жители Южной Америки мастерили смертельные дротики, используя для них сок растений и яд лягушек (в мире существует более 200 тысяч видов ядовитых животных, включая рыб, пауков, пчел, улиток и даже птиц). Греческим словом «токсикон» называли ядовитые стрелы, именно от него произошли знакомые нам слова «токсичный» (то есть отравленный ядовитой стрелой) и «токсин». Ядовитые стрелы упоминаются в работах греческого философа Аристотеля, который писал о кочевых скифах. Они пропитывали свое оружие смесью разлагающихся отходов и экстракта из гниющих змей. Такой яд быстро провоцировал у жертвы сепсис⁶. Аристотель также писал о своем коллеге, греческом философе Сократе, которого приговорили к смертной казни в 399 году до нашей эры за то, что он якобы развращал афинскую молодежь. В качестве формы казни Сократ выбрал яд и умер в окружении друзей, проглотив болиголов⁷. По легенде, это растение стало ядовитым после того, как на него попала кровь распятого на Голгофе Иисуса Христа.

Исследователи находили рецепты ядов, начертанные иероглифами в одном из старейших медицинских документов мира — папирусе Эберса⁸. Первый известный египетский фараон Менес очень интересовался ядами, а одним из самых знаменитых самоубийств в истории считается отравление Клеопатры змеиным ядом. Отец китайской фитотерапии⁹ Шэнь-нун экспериментировал с 365 видами трав, пока один из них не убил его. Первый китайский император Цинь Ши-хуанди отравился «эликсиром бессмертия»¹⁰. Яд был любимым оружием убийц в Древней Греции, Персии и Индии. Императоры Великих Моголов¹¹ приносили в дар своим врагам пропитанные отравой одежды, а преступников приговаривали к смерти от яда.

Первый закон против отравлений сохранился в древнеримском праве. Диктатор Луций Корнелий Сулла издал соответствующий указ в ответ на серию убийств — на тот момент

не менее шести римских императоров пали жертвами ядов. Жена императора Клавдия Агриппина отравила супруга, чтобы власть получил ее сын Нерон. Тот, в свою очередь, нанял некую Локусту¹² в качестве личной советницы по ядам. С ее помощью он избавился от матери, брата и нескольких жен, а также отравил сводного брата. В общей сложности 170 женщин признали виновными в злонамеренном применении яда во времена Римской империи. Согласно одной из теорий, ее упадок и падение вызвало отравление водопроводных труб свинцом. Это похоже на правду: симптомы свинцового отравления включают в себя истощение умственных способностей и снижение либидо, а некоторые императоры как раз проявляли признаки безумия, и население в целом страдало от снижения рождаемости.

Рим эпохи Возрождения стал свидетелем появления печально известной династии отравителей — Борджиа. Возглавляемая Родриго Борджиа, папой Александром IV, семья действовала беспощадно, чтобы сохранить власть в католическом духовенстве. Она расправлялась со своими врагами, кардиналами, епископами и дворянами с такой завидной регулярностью, что английский эссеист Макс Бирбом в своих работах отмечал: «Борджиа отбирали редкие яды для своих подвалов с такой же тщательностью, как выбирали вина». Согласно последним исследованиям, Лукреция Борджиа не заслуживала своей устрашающей репутации, зато ее брат, герцог Чезаре, был настоящим серийным отравителем и убил десятки людей. Борджиа любили испытывать токсины на нищих, экспериментировали с аконитом, стрихнином и другими ядами. Именно они изобрели смертельную смесь, известную как «кантарелла». Считается, что в ее состав входили жуки нарывники и мышьяк. Отравленное кантареллой вино жертвам подавали за ужином.

В Италии в XVI веке существовала необычная гильдия — Совет десяти. Алхимики этого сообщества травили людей

за определенную плату и скрупулезно вели бухгалтерский учет в тонкой книжечке с пометкой «Совершенно секретно». Широко распространено мнение, что еще одна почтенная итальянская сеньора, Екатерина Медичи, тайно провезла во Францию свою коллекцию книг о ядах. Когда она вышла замуж за короля Генриха II, в народе ее стали называть Черной королевой. Она прятала смертельные зелья в маленьких флакончиках по шкафам королевской резиденции и экспериментировала с ними на заключенных и животных. Король жил в страхе перед женой, ее подозревали в отравлении его брата и будущей свекрови дочери. Последняя, кстати, скончалась, примерив пропитанные ядом перчатки. К концу XVI века Франция превратилась в настоящий рассадник отравителей. Знатные мужчины и женщины, а также богачи регулярно умирали от мышьяка. Это вещество называли «порошком для наследников». Известны случаи, когда его в умеренных количествах давали кормилицам и яд через грудное молоко убивал младенца-наследника.

В Англии часто, но неудачно покушались на жизнь королевы Елизаветы I. Испанцы, в частности, однажды наняли убийцу, который измазал луку ее седла ядом на основе опиума. В это же время на другом конце света китайские императоры так опасались отравления, что клали в еду брусочки серебра, а затем тщательно их изучали. Они считали, что драгоценный металл потускнеет, оказавшись в ядовитой пище. Но именно во Франции токсичные вещества представляли настоящую угрозу для членов королевской семьи и знати. Священники собора Парижской Богоматери выслушали столько исповедей отравителей, что в итоге в стране сформировали Огненную палату — особый трибунал для «ядовитых» преступников. Указами этого органа в итоге казнили более 400 человек. Центральной фигурой преступного мира в то время была гадалка Катрин Деэ. Больше известная как Ля Вуазен, Деэ продавала уникальный напиток из мышьяка, опиума, белладонны и ако-

нита богатым женщинам, желавшим избавиться от мужа или ребенка. Ее признали виновной в покушении на убийство короля Людовика XIV, подвергли пыткам и сожгли на костре.

Именно женщины составляли костяк тайных сообществ отравителей, которые возникли в Италии в это же время. Они добывали токсичные вещества и учили приготовлению ядовитых смесей. Гадалка Иеронима Спара руководила тайным сообществом в Риме, которое оказывало услуги недовольным женам. Самой известной торговкой ядами была мадам Джулия Тофана, создавшая собственное смертельное вещество под названием «вода Тофаны». Долгое время ей удавалось оставаться в тени, пока по городу не поползли слухи, что она отравила римский водопровод. Под пытками Тофана призналась в убийстве 600 человек, в том числе двух пап римских. Ее казнили в 1659 году вместе с дочерью и тремя помощницами, остальных сообщников заживо замуровали в подземельях дворца Пуччи.

Считалось, что в яде мадам Тофаны содержался мышьяк. Веками его использовали как для лечения, так и с целью убийства. Бесцветный и безвкусный, он применялся в китайской медицине с давних времен, а греческий врач Гиппократ использовал его еще в V веке до нашей эры для лечения язвы желудка. Средневековые алхимики считали, что мышьяк — обязательный элемент эликсира бессмертия. К XVIII веку его снова начали применять в медицине. Мышьяк стал одним из главных ингредиентов раствора Фаулера — средства для лечения самых разных заболеваний, включая астму и сифилис. В 1890 году мышьяк назвали лучшим лекарством от лейкемии, и его до сих пор используют в рамках химиотерапии при острых формах рака. Дамы активно пользовались мышьяком в качестве косметического средства — например, добавляли в крем для лица. Встречались и более необычные способы сохранения красоты. Диана де Пуатье, любовница французского короля Генриха II (который был женат на специалистке

по ядам Екатерине Медичи), была старше монарха на 19 лет. Каждый день она пила зелье из «жидкого золота», чтобы сохранить красоту. Диана верила, что это питье обладает магическими свойствами, если употреблять его в умеренных дозах. В 2009 году французские археологи вскрыли ее могилу и, к своему величайшему удивлению, обнаружили в ее волосах и в земле под останками следы золота.

Мышьяк часто фигурировал в громких судебных процессах викторианской эпохи. Он действительно был частью повседневной жизни огромного количества людей как нечто совершенно будничное. Внедрение систем страхования и доступность мышьяка привели к многочисленным убийствам и покушениям с использованием этого вещества. Отравителей, казалось, стало больше, чем когда-либо: Флоренс Браво, Мадлен Смит, Мэри Энн Коттон, Флоренс Мейбрик, доктор Криппен и Уильям Палмер — вот лишь несколько печально известных имен с «передовой» этого вида убийств. Наибольшую опасность в то время представляли женщины, потому что достать мышьяк им было проще и дешевле, чем получить развод. Правительство попыталось решить эту проблему, приняв закон о регулировании продажи мышьяка в 1851 году. Согласно постановлению, приобретать токсин могли только мужчины. Несмотря на это, многочисленные случаи отравления стали называть «эпидемией» и «колдовством нового времени».

В итоге убийцей «белого вдоводела»¹³ стала наука. Веками врачи бились над способами обнаружения и нейтрализации последствий отравления мышьяком. В рамках одного метода у жертвы брали пробу содержимого желудка и бросали ее в огонь. Если дым пах чесноком, наличие мышьяка в организме подтверждалось. В 1836 году английский химик Джеймс Марш разработал более надежный способ¹⁴. Первой отравительницей, чью вину доказали с помощью пробы Марша, стала французенка, накормившая мужа мышьяковыми пи-

рожными. С годами метод усовершенствовали, и это привело к значительному снижению количества смертей.

По иронии судьбы, научный прогресс сыграл с миром злую шутку. Специалисты разработали огромное количество способов для спасения жертв отравления, но в глобальном смысле их успех привел к миллионам смертей. Ядовитые вещества веками использовались во время мировых войн. Древние греки, римляне и китайцы использовали горящую серу, чтобы выкурить врага из укрытия. Византийцы в VII веке изобрели «греческий огонь» — вещество для уничтожения деревянных кораблей, способное гореть в воде. Его еще называли «древним напалмом». Пару столетий спустя люди придумали новый механизм для убийства — огнестрельное оружие. Его создание стало возможным благодаря открытию пороха китайцами.

В начале XX века мировые правительства стали массово использовать токсические вещества. 22 апреля 1915 года, когда солнце уже заходило над полями недалеко от бельгийского города Ипр, немецкие войска испытали свое новое химическое оружие — 168 тонн газообразного хлора. Один канадский офицер назвал это зрелище «смертоносной стеной, которая медленно катилась по земле, окрашивая юные листья на деревьях, весенние цветы и траву в болезненно-бледный цвет». Ядовитое облако ветром донесло до вражеских окопов, отравленные пары попали в глаза и глотки ничего не подозревавших солдат. Газ ослепил их, вызвал невыразимую боль, они задыхались и фактически сгорали заживо. В результате погибло более 7 тысяч солдат.

Химик Фриц Габер всю войну работал над созданием того, что сам называл «высшей формой убийства». У него был личный интерес к испытаниям газообразного хлора в Ипре, он возглавлял разработку еще более опасных видов химического оружия, в состав которых входили иприт и фосген. От их воздействия люди задыхались и впадали в безумие. После